"Астория вообще не была бы сюрпризом", - сказал Гарри, качая головой Нарциссе. "Если бы это была Дафна, возможно, это было бы легким сюрпризом. Но ты? Я никогда не ожидал, что ты будешь тем, кто погрузится в эту тему." Он почувствовал удивление, раздражение и удивление одновременно. Кто бы мог знать, о чем говорили женщины, пока он рассказывал лорду Гринграссу о своем открытии и открытии Нарциссы?

"Это должно было мучить Асторию", - сказала она в свою защиту. Гарри фыркнул.

"И как это сработало для тебя?" - возразил он.

"Мне кажется, это стоит некоторой дисциплины", - вмешалась леди Гринграсс, с интересом наблюдая за игрой. Нарцисса застонала, и теперь Гарри с недоверием смотрел на Аэллу. Он покачал головой.

"Я действительно не должен даже удивляться", - сказал он. "Ваши дочери должны были откуда-то его взять. Я должен был догадаться, что Астория не шутила, когда сказала, что только недавно обнаружила, насколько вы трое похожи на самом деле." Она просто улыбнулась ему без раскаяния. "Раз уж ты заговорил об этом, я подтверждаю, что Нарцисса позже получит некоторую дисциплину. Но на самом деле я не расстроен из-за этого. Очевидно, что один из них троих собирался сломаться под давлением и в конце концов открыться, тем более что ты, кажется, так необычно заинтересован в том, чтобы узнать все о нашей сексуальной жизни. Так что, вероятно, это не будет чем-то слишком серьезным." Он посмотрел на Нарциссу, которая облизнула губы, глядя на него в ответ. "Этого будет достаточно, чтобы напомнить будущей леди Блэк, как соответствовать ожиданиям дома, в котором она жила во времена Хогвартса."

"Пока она все еще не может ясно мыслить, я считаю, что дисциплина должна быть обеспечена быстро", - сказала Элла. "Я бы не возражал, если бы вы немедленно занялись делами, если считаете это необходимым."

"Ты так же быстро мучаешь меня, как я тебя помню", - сказала ей Нарцисса. Леди Гринграсс ухмыльнулась ей, и Гарри слегка улыбнулся легкому подшучиванию между двумя женщинами. Но через мгновение лицо Эллы стало таким же серьезным, как и с тех пор, как ей рассказали полную историю о том, что Драко сделал с Аторией, и веселое настроение вокруг них пошатнулось. Еще до того, как она заговорила, Гарри увидел, что у Эллы были искренние претензии к Нарциссе, которые она собиралась высказать, и он предположил, что это как-то связано с ее предыдущими контактами с Асторией. У него было такое чувство, что она долго обдумывала то, что собиралась сказать, и теперь, когда Нарцисса была здесь, а ее дочери были где-то в другом месте со своим отцом, она наконец-то могла дать волю чувствам.

"Конечно, ты помнишь", - выпалила Элла. "Осмелюсь сказать, что тогда мы постепенно становились друзьями. Мы были достаточно близки, чтобы делиться такими вещами друг с другом. Но потом ты стоял и смотрел, как моего младшего развращает твой чудовищный сын. И не только это, ты продолжал толкать Асторию все дальше и дальше в ту яму, в которую она умышленно провалилась. Ты относился к ней с такой враждебностью, что она отдалилась от всех остальных и стала зависеть от Драко как от единственного человека в своей жизни."

"Это сын Люциуса, а не мой", - ответила Нарцисса, и в ее голосе прозвучала некоторая злость по этому поводу. "Мой сын исчез много лет назад, после того как Люциус добрался до него и не оставил мне возможности оказывать на него какое-либо влияние. Ты думаешь, я не пытался его обуздать? Я сделал. Но чудовище, которым он стал, было и остается за пределами моей способности контролировать или влиять."

Она глубоко вздохнула, и ее голос приобрел другой, менее сердитый тон. "Я знал, что Астория была замечательной ведьмой. Вот почему я ожидал, что она сможет сделать то, что я больше не мог, и вернуть Драко, которого я помнил с детства. Он больше не слушал свою мать, но с Люциусом, запертым в Азкабане, я надеялся, что его жена сможет оказать на него хорошее влияние. Я продолжал надеяться на это, но Драко не становилось лучше. Он продолжал неуклонно снижаться, и я ошибочно вымещал свое разочарование на Астории."

Гарри, понимая, что ему не следует участвовать в этом разговоре, откинулся на спинку стула и позволил двум матерям выплеснуть свои чувства из груди. Аэлла хранила стоическое молчание, позволяя Нарциссе продолжить.

"Я ослепила себя материнским оптимизмом", - призналась Нарцисса. "Я убедил себя, что мой мальчик все еще где-то там, и что если Астория просто будет стараться больше, он вернется, или, если это не удастся, она сможет сделать шаг назад и позволить мне попытаться заставить его снова выслушать меня. Моя надежда и моя любовь к сыну, которого я помнил, сделали меня неспособным адекватно оценить ситуацию." Она серьезно посмотрела на Аэллу. "Я бы сказал, что это была та же надежда, которую вы возлагали на Асторию, которая видела, что вы продолжаете защищать то, что она сказала, и не имело значения, одобряете вы это или нет, или хочет ли она иметь с вами что-либо общее или нет.

"Разница в том, что вы были правы, и в конце концов вам посчастливилось получить награду за свою веру, потому что ваша дочь была воспитана как замечательная ведьма в глубине души. Мне не так повезло, потому что мой сын-монстр, и он монстр, по крайней мере частично, потому что я полностью потерпела неудачу как мать. Теперь я знаю, что для моего сына нет возврата; он потерян для меня навсегда, и монстр-это все, что осталось. Я буду жить с этой неудачей и чувствовать ее тяжесть на своих плечах каждый божий день до конца своей жизни."

"Я прошу прощения", - тихо сказала Элла, закрывая глаза. Ее гнев прошел, и она была так же эмоциональна после честного ответа Нарциссы. "Я не должен был говорить такие вещи, и я действительно не имел их в виду. Я могу себе представить, что поступил бы так же, как вы, или, возможно, даже хуже, окажись я в такой ужасной ситуации."

"Несмотря ни на что, ты был прав", - сказала Нарцисса, теперь уже спокойнее. "Если быть честным, то мои действия по отношению к Астории, когда она была одна в мире и отдалилась от тех, кто действительно любил ее, беспокоят меня даже больше, чем то, во что Люциус превратил моего сына. Я знал, что лучше не винить ее и не срывать на ней злость, и мое горе по поводу того, кем стал Драко, не является оправданием. Я проведу остаток своей жизни, стараясь как можно лучше загладить свою вину перед ней, потому что она действительно замечательный человек. Как только несколько месяцев назад я начал понимать, каким большим дураком я был и как несправедливо с ней обращался, я не мог не влюбиться в нее."

Аэлла широко улыбнулась Нарциссе, и Гарри выдохнул, теперь уверенный, что они пережили бурю. Затем лицо леди Гринграсс приняло более озорную ухмылку. "В таком случае, может быть, тебе действительно нужно отшлепать своего мужчину прямо сейчас", - сказала Элла. "Не потому, что ты сделал что-то не так, а просто чтобы очистить тебя от твоей неуместной вины." Гарри с трудом удержался, чтобы не обхватить голову руками.

"Я думаю, ты просто хочешь развлечь себя, зная, что Гарри отвез меня туда, куда ты нас пошлешь, и отшлепал меня, потому что ты поощрял это",-проворчала Нарцисса с добродушной улыбкой. "Теперь ясно, откуда у Дафны такая любовь к такого рода вещам."

Элла усмехнулась. "О, я бы никуда тебя не отправила", - поправила она. "Скорее я бы пошел с тобой". Голова Гарри взлетела вверх, и он уставился на мать своих подруг широко раскрытыми глазами. "Я не могу пропустить возможность понаблюдать за тем, как Гарри так легко держит в узде Нарциссу Блэк, самую гордую и невозмутимую ведьму нашего поколения. И, конечно, мне нужно убедиться, что в моем собственном поместье не произойдет ничего неприемлемого, - закончила она претенциозным тоном, в котором явно был сарказм.

Гарри продолжал смотреть на нее с недоверием, и теперь к нему присоединилась Нарцисса. Она проигнорировала их взгляды и встала. "Ну же, иди за мной. Я отведу тебя в подходящее место."

Гарри посмотрел на Нарциссу и на мгновение задумался, не согласится ли она подыграть ему. Ему не потребовалось много времени, чтобы понять, что она выглядела более чем немного возбужденной из-за всего этого, и это заставило его ухмыльнуться ей. Она покраснела, но не дала ему понять, что он не должен подыгрывать просьбе их хозяина.

"Тогда поторопись", - сказал он Нарциссе, вставая с их маленького диванчика. "С нашей стороны было бы невежливо игнорировать просьбу хозяйки поместья. О, и не забудь в конце поблагодарить леди Гринграсс за то, что она позволила нам разобраться с этим немедленно."

http://erolate.com/book/3342/79472